

УДК 94.

Е.А. Низова**БРИТАНСКАЯ ПРЕССА О ПОЛИТИКЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА
В ОТНОШЕНИИ НЕАПОЛИТАНСКОГО КОРОЛЕВСТВА В 1856 г.**

Анализируется позиция британской либеральной, консервативной и радикальной прессы в вопросе о деспотическом правлении Фердинанда II в Неаполитанском королевстве в 1856 г. В статье показано, что проблема деспотического режима в Неаполитанском королевстве стала индикатором отношения различных политических лагерей британской прессы к болезненным аспектам внешней политики, продемонстрировала существенный раскол между британской прессой и вигским правительством, стала примером возрастания роли прессы и ее способности оказывать мощное давление на правительство.

Внешняя политика Великобритании; министерство иностранных дел; Неаполитанское королевство; кабинет Пальмерстона.

Е.А. Nizova**THE BRITISH PRESS ABOUT THE GOVERNMENT POLICY WITH REGARD
TO THE KINGDOM OF NAPLES IN 1856**

The paper analyses position of the British liberal, conservative and radical press in the matter of the despotic rule in the Kingdom of Naples in 1856. It is shown that the problem of despotic regime in the Kingdom of Naples became an indicator of the relationship of different political camps of the British press to foreign policy painful aspects, demonstrated a significant split between the British press and the Whig government, illustrated the increasing role of the press and its ability to provide strong pressure on the government.

Great Britain foreign policy; the Foreign Office; the Kingdom of Naples; the Palmerston Cabinet.

Исследовательский интерес к британской прессе актуален на сегодняшний день по многим причинам. В первую очередь, это обусловлено теми широкими исследовательскими возможностями, которые дает нам изучение периодической печати. Через призму различных по политической направленности изданий можно взглянуть под новым углом как на многие внутривнутриполитические проблемы Великобритании, так и на основные аспекты ее внешней политики. В данной статье анализируется позиция британской либеральной, консервативной и радикальной прессы в вопросе о деспотическом правлении Фердинанда II в Неаполитанском королевстве в 1856 г.

Стоит отметить, что анализу позиции британской прессы в вопросах международных отношений в XIX в., и в итальянском вопросе в частности, посвящено не так много исследований. Наиболее значительным из них по сей день является монография М. Урбан [1], посвященная британскому общественному мнению в итальянском вопросе. Также, анализ либерального пласта прессы присутствует в диссертации Т.В. Пантюхиной [2]. Интересна интерпретация британской рабочей прессы в вопросе об объединении Германии, представленная в диссертации Л.Г. Новиковой [3]. Наконец, вопроса о британской прессе в той или иной степени касались английские и итальянские историки Д. Билз, Ф. Синьоретти, М. Леопардис, Ф. Вальсекки [4].

Одним из наиболее излюбленных и злободневных сюжетов, затрагиваемых британской периодической печатью в 40–60-е гг. XIX века, был итальянский вопрос. К 50-м гг. в прессе вокруг итальянского вопроса разгорается бурная дискуссия. В целом, итальянское национально-освободительное движение играло боль-

шую роль как для британского правительства, так и для широкой общественности. Во-первых, для Форин оффис это был вопрос, напрямую касавшийся британских стратегических интересов в Средиземноморье. Для этого Пальмерстон, занимавший пост премьер-министра, ставил перед правительством задачу поддерживать и распространять в Италии либерально-конституционные порядки под патронажем британского министерства иностранных дел. Главными препятствиями для распространения в Италии британской идеологии была Австрия, насадившая в Ломбардо-Венецианской области и центрально-итальянских государствах марионеточные авторитарные деспотические режимы, а также, режим бурбонской деспотии в Неаполитанском королевстве. В целом, правительство и пресса Великобритании довольно остро реагировали на подавление либерально-демократического движения в итальянских государствах с «репрессивными правительствами».

Особенно бурный отклик вызвала внутренняя политика Фердинанда II в Неаполитанском королевстве. Фердинанд II являлся ставленником Австрии и проводил в своем государстве политику террора. Еще во время революции 1848 г. за бомбардировку Мессины и жестокое подавление повстанцев этот монарх был прозван «королем-бомбой». Само королевство, за царящие в нем вопиющие порядки, было названо в «Таймс» «чумным пятном Европы». Данные прозвища оправдались в полной мере в 1856 г., когда новая волна реакции в Неаполитанском королевстве достигла своего пика. Подробные описания злодеяний, учиняемых королевской полицией по отношению к неаполитанским политзаключенным (жертвам контртеррора 1848 г.), присутствовали на страницах практически всех британских газет. В августе и сентябре 1856 г. в парламенте состоялась дискуссия по вопросу о том, какой должна быть официальная позиция Великобритании по отношению к ситуации в Неаполитанском королевстве.

Либеральная пресса уверяла, что необходимо отказаться от принципа невмешательства. «Таймс» называла Фердинанда II «разжигателем вражды», подвергаящим опасности жизни и собственность не только его подданных, но также и соседей. А если, утверждало издание, «в каком-либо государстве творится настолько ужасное правление, что оно может привести к всеобщему европейскому конфликту, другие государства имеют право вмешаться, чтобы исправить ситуацию» [5]. «Таймс» советовала Фердинанду отречься от престола, иначе в скором времени, грозила она, он увидит эскадру боевых кораблей под иностранными флагами в Неаполитанском заливе [5]. Даже консервативные издания, отмечая, что они тем более не являются сторонниками вмешательства, в данном случае были готовы отойти от своих принципов. «Мы не являемся сторонниками незаконной интервенции», – признавалась «Морнинг геральд», – «но мы считаем, что она оправдана в тех случаях, когда дело касается долга перед другой нацией. И именно таким случаем являются нынешние условия в Италии» [6].

Интересна противоположная точка зрения радикальной группировки в вопросе о позиции Великобритании, которую выражали газеты «Морнинг стар» и «Ивнинг стар», а также отдельные представители парламентской оппозиции и промышленного класса. Страницы этих газет содержали сообщения о проведении митингов протеста и создании общественных комитетов по внешней политике в промышленных районах Англии (Манчестер, Шеффилд) [7]. На них было принято несколько резолюций, адресованных лорду Кларендону, занимавшему в 1856 г. пост министра иностранных дел. Главной идеей резолюций было следующее: Великобритания должна встать на позицию нейтралитета, поскольку такая демократическая страна, как Великобритания, не должна вмешиваться в конфликт между монархом Фердинандом II и его подданными. Также, правительство должно придерживаться нейтралитета, чтобы сохранять последовательность во внешней по-

литике [8]. Такая позиция была полностью выдержана в духе радикальной политической мысли, главным принципом которой было невмешательство во внутреннюю политику государств [9]. Радикальная оппозиция преследовала свои прагматические цели. Предпринимательские слои индустриальных районов, в которых она в первую очередь заявляла о себе (Йоркшир, Ланкашир, Мидленд и другие южные графства), опасались малейшего проявления военной активности со стороны Великобритании (будь то показательная отправка военной эскадры к берегам Италии, или заключение каких-либо союзнических обязательств с другими государствами в период обострения международной ситуации, что могло бы втянуть Великобританию в военный конфликт). Они опасались, что отступление от нейтралитета «ударит по карману» экономике их страны и повлечет за собой обременительные условия для их промышленно-торговой деятельности. Так, секретарь Брайтонской железнодорожной компании мистер Лэндж указывал, что если Великобритания ввяжется каким-либо образом в итальянский вопрос, то пострадает от этого, прежде всего, в финансовом плане. Он сравнивал ноту Кларендона с биржевым списком, судя по которому «к завтрашнему утру собственность игроков на бирже обесценится из-за того, что их правительство всю ночь учиняло безрассудства» [10]. Так, традиционные радикальные издания выражали позицию промышленных слоев, согласно которой из прагматических соображений следовало держаться нейтралитета.

Но такая позиция не означала, что Великобритании следует вовсе абстрагироваться от итальянского вопроса. В частности, член палаты общин от г. Шеффилд, Йоркшир, мистер Джеймс Артур Рубэк, в обращении к своему избирательному округу затронул этот вопрос (Рубэк являлся одним из общественных политиков, придерживавшихся радикальных взглядов на многие вопросы внутренней политики Великобритании) [11]. Он поддержал итальянский народ в его надеждах на либерализацию Италии, а также выразил мысль, что Великобритания все же может вмешиваться в дела другого государства, но лишь в том случае, если какая-либо другая держава первой пойдет на интервенцию [12]. Он аргументировал свою позицию тем, что Великобритания и так обладает достаточной силой и властью, чтобы отстаивать свои интересы, не вмешиваясь в конфликты и не нарушая либеральные принципы.

Правительство отреагировало на ситуацию в Неаполитанском королевстве следующим образом. Сначала министр иностранных дел Кларендон адресовал неаполитанскому королю ноты протеста с настоятельной рекомендацией ослабить режим и объявить амнистию политзаключенным. Однако, политические репрессии в Неаполе продолжались, и по этой причине 10 октября 1856 г. британское правительство объявило о разрыве дипломатических отношений с Неаполитанским королевством, и отозвало из Неаполя британского посла [13]. Затем, когда требования публики о более существенных действиях по отношению к диктатуре Бурбонов продолжались, британское правительство совместно с Францией отправило военные суда к Неаполитанскому заливу с целью продемонстрировать военную силу (однако, эти корабли даже не достигли Неаполитанского залива, а, лишь, курсируя вдоль берега Италии, вернулись в порт) [13]. Необходимо отметить, что предложение о данных мероприятиях поступило от Франции, а лорд Кларендон поддержал его.

То, каким образом британское правительство вышло из ситуации, вызвало негодование как у консервативной, так и у либеральной прессы. Оба лагеря сочли демонстрацию морской военной силы половинчатым и позорным шагом, поскольку в конце концов Фердинанд II остался безнаказанным и одержал дипломатическую победу над Англией и Францией. Когда на страницах газеты «Спектейтор» в

конце октября 1856 г. [14] появилось объявление о том, что совместная англо-французская флотилия проследует по направлению к Неаполитанскому заливу, издательства в один голос ответили едкими комментариями. «Спектейтор» иронично отнеслась к формулировке «по направлению к неаполитанскому заливу» (“*toward, not to the Bay of Naples*”) [14]. По поводу отправки судна британским правительством шутила «Панч»: это издание опубликовало карикатуру, на которой нищенски одетый Джон Буль играл на скрипке в оркестре под управлением ухмыляющегося Луи Наполеона [15]. Либеральная «Дейли ньюс» заявляла, что Франция и Англия не справились с задачей помочь итальянцам наладить свои внутренние дела и ничего не предприняли для послабления режима в Неаполитанском королевстве. Они лишь прикрыли свое собственное бессилие суровой критикой неаполитанского короля на словах [16]. «Морнинг адвертайзер» так охарактеризовала этот эпизод: шуму много, а толку мало [17]. «Манчестер гуардиан» назвала данную акцию «ненужной и фальшивой» [18]. Также, издание считало, что отзыв британского и французского послов, наоборот, развяжет руки Фердинанду, освободившемуся от надзора дипломатических наблюдателей [19].

Некоторые издания пытались разобраться в мотивах пассивной политики Франции и Англии. Они видели их в нежелании союзнической Франции предпринимать какие-либо шаги против королевской власти Фердинанда II, поскольку «глубокое уважение императора Наполеона III и его неодобрение революции отнюдь не ставят его на место народного защитника» [20]. Кроме этого, «Дейли телеграф» заявила, что причины поведения Франции кроются в ее нежелании выступать против интересов Австрии и России, которые сохраняли тесные отношения с бурбонской монархией [21]. Что касается правительства Великобритании, то находилось гораздо меньше здравых объяснений для его нерешительного поведения, чем для объяснения поведения Франции. Английская пресса была твердо убеждена в одном: их правительство разочаровало надежды британских граждан, связываемые с итальянским вопросом. Для либеральной прессы «беспольный морской парад» означал равнодушие и бессилие их правительства против неаполитанской тирании «короля-бомбы». А для консервативной прессы это давало лишний повод к критике кабинета Пальмерстона.

Торийские издания требовали от либерального кабинета разъяснений. «Стандард» открыто выражала свое недовольство, заявляя, что правительству следует либо образумить «короля-бомбу», либо вовсе не вмешиваться в конфликт между неаполитанским королем и его подданными [22]. По образному выражению «Морнинг геральд», либеральное правительство согласилось играть вторую скрипку в неаполитанской песенке Наполеона III, и «эта песенка для британского общества настолько сложна и непонятна, что оно бы не прочь и вовсе перестать напевать этот ненавистный ему мотив» [23]. Консервативная «Бэллс уикли мессенджер» негодовала из-за расхождения заявлений и действий правительства. Политические преступления Фердинанда требовали в ответ, по мнению газеты, «нечто большего, чем отзыв посла и бесполезного морского парада» [24]. Настоящим ударом для публики стало сенсационное сообщение Дизраэли в палате общин о существовании договора, подписанного Францией и Австрией 21 февраля 1854 г., и одобренного Великобританией. В нем державы договаривались о сохранении статус-кво в Италии, что защищало позиции Австрии на Апеннинском полуострове.

В прессе разоблачение тайной дипломатии кабинета вызвало кратковременный, но чрезвычайно едкий отклик. «Для того, чтобы спасти жалкий и упадочнический деспотизм от дипломатической агрессии, мы продались еще более мерзкой тирании у себя на родине», – сокрушенно говорилось в журнале радикалов «Ман-

честер экзаминар». «Мы сманили на свою сторону и Австрию, и Сардинию совершенно противоположными обещаниями. Первой мы говорили, что, если она поможет нам, то мы поможем ей в порабощении Италии. Второй мы говорили, что будем способствовать возрождению ее свободы. Наша неаполитанская интервенция была иллюстрацией и к тем, и к другим обещаниям; это оскорбило надежды итальянского народа и дало выгоду итальянским деспотам». Также, «Морнинг стар», выражающая радикальную мысль, видела в существовании договора подтверждение вероломства вигов [25].

В связи с промахами кабинета Пальмерстона все больше нарастал скепсис радикалов по отношению к нему. Необходимо сказать, что авторитет Пальмерстона и его политики в итальянском вопросе к 1857 г. изрядно пошатнулся. В 1856 г., например, издание радикальной направленности «Морнинг стар» выражала отчаяние по поводу того, что Италии никогда не освободится от императора, «разрушителя конституционного правления во Франции, и от лорда Пальмерстона, который предал Польшу, Венгрию, Римскую республику, и являлся олицетворением реакции во внутренней жизни страны» [26].

Консервативная «Беллс уикли мессенджер» заявила, что этот договор придал протесту Великобритании «оттенок жульничества, обмана и фарса» [27]. Более того, поведением министерства Пальмерстона были недовольны не только консервативные и радикальные оппозиционные издания, но также и некоторые либеральные газеты и журналы, которые в данном случае не могли не признать промахи вигской дипломатии. В частности, «Дейли ньюс» и «Дейли телеграф» признали, что поступки Пальмерстона действительно являются предательством по отношению к Сардинскому королевству и всему итальянскому народу [28].

В 1856 г. проблема деспотического режима Фердинанда II в Неаполитанском королевстве продемонстрировала отношение различных политических лагерей британской прессы к весьма болезненному аспекту внешней политики Великобритании – защите народа и его либеральных прав в государствах с «репрессивными правительствами», а также затронула вопрос о нейтралитете Великобритании в подобных ситуациях. Режим Фердинанда чрезвычайно сильно взбудоражил британскую общественность. В Великобритании со всей силой заявили о себе протитальянские общественные настроения и симпатии итальянскому либерально-демократическому движению. Важно отметить, что на фоне сильных антибурбонских настроений, в порыве открыто выступить против режима Фердинанда II объединилась и либеральная, и консервативная пресса, даже несмотря на то, что последняя традиционно отстаивала принцип невмешательства. Особую позицию при этом заняла пресса, принадлежащая радикальной политической группировке, отстаивавшая принцип невмешательства для сохранения экономической стабильности и свободной торговли.

В то же время, проблема деспотического режима Фердинанда II в Неаполитанском королевстве продемонстрировала существенный раскол между британской прессой и вигским правительством. В 1856 г. наблюдается ситуация, когда не только оппозиционная, но и правительственная пресса яро критикует правящий кабинет, и ни одно издание не встает на защиту политики Пальмерстона. Нейтралитет правительства вызвал бурное общественное недовольство, и пресса обвинила вигский кабинет в вероломстве по отношению к итальянскому народу. Следует добавить, что, несомненно, провал политики либерального кабинета в итальянском вопросе в 1856 г. способствовал поражению партии вигов в предвыборной кампании весной 1858 г. и приходу к власти торийского кабинета. Данная ситуация свидетельствовала о возрастающей роли прессы и ее способности оказывать мощное давление на правительство в вопросах внешней политики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Urban M.B.* British Opinion and Policy on the Unification of Italy, 1851-1861. Scottdale: Mennonite press, 1938.
2. *Пантюхина В.Т.* Позиция правящих кругов Великобритании по вопросу об объединении Италии в 50–60-е гг. XIX в.: Дис. ... канд. ист. н. – М.: МГПИ, 1985.
3. *Новикова Л.Г.* Позиция Великобритании по вопросу объединения Германии в 60-е – начале 70-х гг. XIX в.: Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – М.: МГПИ, 1982.
4. *Beales D.* England and Italy, 1859-60. London: Thomas Nelson And Sons, 1961; *Signoretti A.* Italia e Inghilterra durante il Risorgimento. Milano: Istituto per gli studi di politica internazionale, 1940; *Leonardis M.* L’Inghilterra e la Questione Romana, 1859-1870. Milano: Vita e pensiero pubblicazioni della Universita` cattolica, 1980; *Valsecchi F.* L’Italia del Risorgimento e L’Europa delle Nazionalita`. L’unificazione italiana nella politica Europea. Roma, universita di Roma: Giuffre` Editore, 1978.
5. The Times. 1856. August 20.
6. The Morning Herald. 1856. Sept. 13.
7. The Evening Star. 1856. Oct. 5; The Morning Post. 1856. Oct. 11.
8. The Morning Post. 1856. Oct. 11.
9. *Тихонова М.* Британское буржуазно-радикальное движение середины XIX в. в оценках англоязычной историографии // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/tih_brit.php.
10. The Times. 1856. Oct. 20.
11. Biographical Dictionary of the Modern Radicals. Brighton: Harvester press ed. 1984. – P. 346.
12. The Manchester Guardian. 1856. Nov. 13.
13. Signoretti. Op. cit. P. 68.
14. The Spectator. 1856. Oct. 25.
15. The Punch. 1856. Nov. 1, 174.
16. The Daily News. 1856. Oct. 28.
17. The Morning Advertiser. 1856. Oct. 22.
18. The Manchester Guardian. 1856. Oct. 23.
19. Ibid. Jan, 4.
20. The Spectator. 1856. Oct. 11.
21. The Daily Telegraph. 1856. Oct. 11.
22. The Standard. 1856. Sept. 29.
23. The Morning Herald. 1856. Oct. 22.
24. The Bell’s Weekly Messenger. 1856. Oct. 25.
25. The Morning Star. 1857. Feb. 11.
26. The Morning Star. 1856. June 23.
27. The Bell’s Weekly Messenger. 1857. Feb. 7.
28. The Daily News. 1857. Feb. 11; The Daily Telegraph. 1857. Feb. 6.

Статью рекомендовал к опубликованию д.ю.н., профессор А.Ю. Мордовцев.

Низова Елена Анатольевна – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южный федеральный университет»; e-mail: nea87@bk.ru; 347928, г. Таганрог, ул. Энгельса, 1; тел.: 88634371652; кафедра теории права; аспирантка.

Nizova Elena Anatol’evna – Federal State-Owned Autonomy Educational Establishment of Higher Vocational Education “Southern Federal University”; e-mail: nea87@bk.ru; 1, Engel’s street, Taganrog, 347928; Russia; phone: +78634371652; the department of theory of law; post-graduate student.